

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЯРА КЪЯР

Все равно...
ВЛЮБИШЬСЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Яра Кьяр

Все равно влюбишься

<https://litres.ru/70882258>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я просто хотела подработать во время учебы в универе. А обрела на свою голову огромную проблему в лице Тимура Волкова. Чертовски красивый, заносчивый и наглый мажор. Мерзавец, каких еще поискать!

С первой же нашей встречи он показал, что я лишь грязь под его ногами, и я ответила ему тем же.

Вот только Волков принял это за вызов и теперь не успокоится, пока не разобьет мое сердце.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	65
Глава 12	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Все равно влюбишься

Глава 1

— Юль, это полный пипец, — заявляю я и качаю головой, разглядывая собственное отражение в коротеньких кожаных шортах. — В такой униформе на панели только работать, а не в баре.

— Чего сразу на панели? Ну-у, да, немножечко коротковаты, — протягивает Юлька, любуясь на свою пятую точку, обтянутую черной кожей.

— Немножечко?! — нервно усмехаюсь я и стягиваю с себя это безобразие. — Да у меня трусы сильнее зад прикрывают, чем эти... шорты!

— Кто ж виноват, что ты парашюты носишь, — язвительно отшучивается она, поморщив нос. — Зато теперь у тебя появился повод купить себе нормальное белье.

Ее слова меня немного задевают, хотя глупо обижаться на подобные шутки, даже если они правдивые.

Юлька — одна из моих соседок по съемной квартире, так что все мы знаем, кто и что из нас носит. У нее белье — это сплошные кружавчики, сеточки, ленточки. А у меня все из обычного хлопка и с веселенькими рисунками.

Ну а что я могу поделать, если мама мне такие купила? Не выбрасывать же, лишь бы угодить соседкам.

Да и какая вообще разница, как выглядят трусы? Они же под одеждой скрыты, и никто их не видит. Главное, чтобы удобно было.

Но это я так раньше думала и особо не парилась, пока соседки по квартире на стали хихикать над моим бельем с сердечками, котятами и прочей милой ерундой.

— Это повод не надевать такую откровенную униформу, — хмыкаю в ответ. — Я официанткой наниматься хотела, а не стриптизершей.

— Лизка, только не говори, что из-за этой ерунды ты собираешься отказаться от ТАКОЙ работы! — восклицает Юлька.

Под ТАКОЙ работой она подразумевает не самую деятельность, а зарплату, которую нам здесь обещают. Хотя денежная составляющая волнует, наверное, только меня. Юлькина же цель — захомутать нашего работодателя Никиту.

Я так и не поняла толком, как ей вообще удалось познакомиться и задружиться с Никитой, ведь они вообще из разных миров.

Судя по Юлькиным рассказам, Ник один из тех, кто родился с золотой ложкой во рту. Отец хотел его приобщить к семейному бизнесу, но тот наотрез отказался и решил заняться чем-то своим — открыть собственный бар, в который мы и ходили сегодня устраиваться.

Уж не знаю, с чего вдруг Юля решила, что заинтересует Ника, если будет на него работать? Богачей интересуют толь-

ко расфуфыренные телочки с раздутыми губками, а не приезжие простушки вроде нас.

Но это уже ее личное дело, которое меня не касается. Моя задача — зарабатывать на аренду квартиры, а в идеале — и на собственные нужды.

Родители, конечно, подкидывают немного денег, но этого катастрофически не хватает. Ведь по легенде я уже как третий год живу в общежитии, которое на самом деле мне не дали. И узнай об этом мама с папой, заставили бы меня каждый день мотаться домой и тратить на дорогу туда и обратно по шесть-семь часов.

— Если б могла, отказалась бы, — удрученно вздыхаю я, скомкав шорты, и закидываю их в рюкзак. — Но сейчас вообще нереально найти нормальную работу, да еще и с приличной оплатой. Так что придется мириться с этими дурацкими шортами.

— Вот и умница, — расплывается Юля в улыбке и протягивает мне белую тряпочку. — И топ не забудь.

— Я бы не называла топом то, что даже пупок не прикрывает, — многозначительно закатив глаза, я выхватываю белое недоразумение из рук Юльки и тоже отправляю в свой рюкзак. — Ладно, давай уже оденемся и уйдем.

Натянув свою одежду, мы выходим из раздевалки и бредем к бару, где нас ждет Ник. Попутно я разглядываю заведение, пустующее в дневное время.

Вроде бы приличное место, даже шестов для стриптиза

нет. Или их в барах обычно и не ставят? Я ж сама в таких заведениях не была, только в фильмах видела.

— Ну что, нашли себе подходящие размеры? — слышу голос Никиты, но не оборачиваюсь, продолжаю залипать на интерьер.

— Ага. Униформа — просто секс! — мурлычет Юлька.

Из моей груди тут же рвется смешок. Хорошо, что моего лица сейчас никто не видит.

Нет, это не секс. Это пошлость сотового уровня!

— Никит, слушай... — протягиваю я. — А обязательно должна быть именно такая униформа?

Медленно перевожу взгляд на Ника, но тут же переключаюсь на парня рядом с ним, которого прежде здесь не было. И сердце пропускает пару ударов.

Юлька в этот момент отчаянно тычет меня локтем в бок, а я застываю и даже дышать перестаю, откровенно пялясь на высокого брюнета со жгучим и тяжелым взглядом.

Красивый просто до одурения, я таких еще никогда в жизни не видела.

Точеные скулы, пухлые губы, густые брови, под которыми его взгляд кажется еще более суровым. А глаза как у самого дьявола, и они затягивают, словно черная дыра.

— А что не так с униформой? — непонимающе спрашивает Ник, вырывая меня из безумного наваждения.

Беру себя в руки и перевожу взгляд на Никиту, слегка нахмутив брови.

— Просто шорты... — отвечаю растерянно и облизываю пересохшие губы. — Они слишком короткие.

По пустому залу раскатывается смех парней, к которому подключается и Юлька. Только у нее это, скорее нервное.

От неловкости мои щеки моментально вспыхивают, а внутренности скручиваются в тугой узел.

— Ты что несешь? — цедит Юля сквозь зубы у меня над ухом и снова награждает яростным тычком в бок. — Не позорь нас, умоляю.

— Ник, ты где эту деревенщину откопал? — зло усмехается красавчик, одним махом теряя свою привлекательность в моих глазах. — Такие ничего не носят короче деревенских сарафанов, — и косится на мое платье в цветочек.

Вот гад! Насколько же красив, настолько и засранец!

Думает, я одна из тех, кто молча проглотит обиду и засунет язык поглубже? Ну нет, не на ту нарвался! И даже из-за Юльки я молчать не стану.

— Я смотрю, ты и сам от деревенщины недалеко ушел, — хмыкаю в ответ.

— Ну да, прямо напротив нее и стою, — кивает он, а я окончательно закипаю.

— Как и я. Вот это совпадение! — усмехаюсь ему в лицо. — С такими манерами, как у тебя, только за курами помет убирать!

— Ну, одну курицу я уже наблюдаю, — скалится он в злой ухмылке, заломив бровь. — Задирай платье, помогу помет

оттереть.

— Себе помет оттирай, — цежу, сцепив зубы. — А я только яйца могу снести. Твои!

Засранец явно не ожидал, что ему дадут отпор. И как бы он ни старался, а свое недоумение ему не удастся скрыть за наглой ухмылкой.

Он набирает воздух в легкие, явно намереваясь мне ответить новой колкостью, но в нашу словесную перепалку вскрикивается Никита:

— Бляха, Тим, угомонись уже! Девчонки ко мне на работу устраиваться пришли. Относись к ним с уважением!

— Уважение еще нужно заслужить, — хмыкает наглец, не спуская с меня надменного взгляда. — Я бы на твоем месте еще раз подумал, стоит ли брать на работу такое недоразумение.

— Без твоих советов обойдусь, дружище, — бурчит Никита и переводит взгляд на меня. — Лиз, извини, но униформа только такая. Если не нравится...

— Мне все нравится, — резко отвечаю я, натянув улыбку. — Спасибо еще раз. Завтра будем на смене, как и договаривались.

Подхватываю Юльку под руку и тяну ее на выход.

— Я с тобой еще не закончил, деревенщина! — летит едкое мне в спину. — Еще ответишь передо мной за свой острый язык.

— Ага, отвечу. В суде! — бросаю напоследок и выскаки-

ваю на улицу.

Вот же придурок! Надеюсь, мне больше не посчастливится с ним встретиться. Никогда!

Глава 2

Сегодня первый день работы в баре у Ника, и мне немного волнительно. Очень хочется, чтобы первая смена прошла гладко. Ну и последующие, конечно.

На всякий случай еще раз примеряю униформу, только уже постиранную и высушенную. Смотрю на себя в зеркало и тяжело вздыхаю, скривив губы.

И на что я вообще подписалась? Никогда даже и не думала, что нацеплю на себя что-то подобное, да еще и по доброй воле. Ух, увидели бы меня в этом родители... Посадили бы под замок до конца жизни.

Мне и самой жутко неловко, будто я в одном белье. Но придется смириться. В конце концов, я не одна такая буду, и вряд ли кто-то обратит внимание именно на меня.

Зато за лето я смогу хорошо подзаработать, и даже если осенью не смогу сразу найти подработку на вечер, то мне хотя бы хватит денег на пару-тройку безработных месяцев.

Родителям, правда, я еще не сообщила, что не собираюсь возвращаться домой на каникулах. Уже предвкушаю их недовольство по этому поводу. Я для них до сих пор маленькая девочка, которую они постоянно хотят контролировать. Хотя мне уже совсем скоро двадцать.

Мама до сих пор выносит мне мозг, если я на выходных не приезжаю домой. И это она даже не знает о моих под-

работках! Отмазываюсь я тем, что надо готовить курсовые, или что задали слишком много. Но даже такие оправдания не служат для нее аргументом, чтобы отцепиться от меня.

— Ты прям в таком виде собралась ехать в метро? — изумляется Юлька, всплывая в комнату.

На лице у нее уже боевой раскрас: жирные стрелки со стразами в уголках глаз, густо покрашенные ресницы, нарисованные брови и бордовые губы.

— А ты с таким вычурным макияжем собралась ехать? — отвечаю с усмешкой и добавляю: — Нет, конечно. В таком виде я на улицу не выйду. Просто решила еще раз примерить.

— У меня с макияжем все отлично, — хмыкает она. — А вот тебе бы накраситься не помешало. Ник ведь сразу сказал, что мы всегда должны быть в полном образе. Белая моль без мейкапа ему в баре ни к чему.

— Никакая я не моль. Не преувеличивай.

— Да ты посмотри на себя, а потом на меня, — хмыкает Юля и становится рядом со мной перед зеркалом. — Ты ж бледная, аки смерть! Давай-давай, малюйся быстренько. Я за тебя поручилась, так что не подставляй меня.

Терпеть не могу краситься. Чувствую на лице косметику и хочу поскорее все это смыть. Мой предел — это тушь и увлажняющий блеск для губ. Для особого мероприятия еще и тоненькие стрелки. И на этом все.

— Я уже накрасилась, — цокаю языком и принимаюсь

снимать униформу.

— Это называется накрасилась?! Лиз, да мне-то вообще все равно, как ты будешь выглядеть. Вот честное слово! Но если ты хочешь задержаться на этой работе, то надо соответствовать.

— Чему соответствовать-то? — тихонько бубню себе под нос и выуживаю из своей косметички черный карандаш.

Как бы ни хотелось протестовать, но в целом Юля права. Я для Ника не подруга и даже не хорошая знакомая — просто девчонка, которую Юлька притащила за компанию. И если мой внешний вид ему не понравится, то я вылечу с этой работы так же легко, как и попала на нее.

Рисую стрелки на глазах и крашу губы Юлиной помадой бежевато-розового цвета, которую она мне любезно одолжила, хотя и настаивала на бордовой.

Затем собираю волосы в высокий конский хвост и надеваю джинсы с блузкой. Закидываю в рюкзак всякую мелочь: ку, униформу и черные туфли, которые мне одолжила другая соседка.

— Я готова. Идем? — обращаюсь к Юле, которая в третий раз поправляет помаду.

— Ага. Погнали, — отзывается она, ухмыльнувшись своему отражению, и захлопывает маленькое зеркальце.

Буквально за пятнадцать минут до открытия мы добираемся на работу. Возле бара уже огромная толпа. Беглым взглядом изучаю лица людей, надеясь не увидеть среди них

того самого Тимура, который пообещал, что я еще отвечу за свои слова.

Нигде его не замечаю, но вместо облегчения почему-то испытываю легкое разочарование, будто на подсознании хотела принять его вызов.

— Не ожидала я такого аншлага, — бормочу себе под нос, прорываясь вместе с Юлей ко входу.

— Ник сказал, что его бар будет самым популярным в городе! — с гордостью заявляет Юлька, будто имеет к этому какое-то отношение. — И теперь я вообще в этом не сомневаюсь.

У входа нас встречает Ник. Нервно дрыгая ногой в такт грохочущей музыке, он взмахивает рукой, поторапливая нас:

— Девчонки, бегом! Сейчас уже открываться будем!

Киваю и молча бегу в раздевалку, тогда как Юлька еще успевает обмениваться с ним любезностями.

Переодеваемся и попутно знакомимся еще с двумя девочками-официантками — Настей и Леной. А затем все вместе выходим в зал и занимаем место у барной стойки.

Уф, какие же неудобные туфли я взяла у Анфиски! Надо срочно себе что-то подходящее купить. Каблуки у этих туфель хоть и толстые, но высоченные до невозможности. Правда, подошва тоже высокая и хоть как-то компенсирует высоту каблуков. Но в них я все равно чувствую себя неустойчиво и непривычно высоко от земли.

— Привет, — произносит парень за барной стойкой, вы-

рывающая меня из размышлений о тупляках. — Я Алекс.

Поднимаю взгляд и вижу высокого и немного худощавого блондина. Улыбается мне широкой белоснежной улыбкой и щурит голубые глаза.

— Привет, — отзывается почти хором с девчонками и поочередно называем лишь свои имена. Одна лишь Юлька решает выделиться.

— Юлия. Очень приятно познакомится с тобой, Алекс, — кокетливо отзывается она и протягивает парню свою руку через барную стойку.

Алекс с усмешкой пожимает ее ладонь и возвращает игривый взгляд на меня.

Вот почему при взгляде на него во мне ничто не откликается? Обаятельный же, довольно милый парень...

Зато от того нахала Тимура внутри все перевернулось. Но, разумеется, это была лишь первая реакция на его внешность. Весь флер рассеялся, стоило только ему открыть рот.

Он угрюмый, грубый и самовлюбленный нахал. Снаружи Апполон, а внутри — мудозвон!

— Все готовы? — с нервной усмешкой спрашивает нас Ник и треплет Юльку за плечо.

Это он просто от нервов. Открытие собственного заведения, как никак. А Юлька уже поплыла, как сливочное масло на сковородке.

Начинается сумасшествие. Заказы летят один за другим без остановки, я едва успеваю перемещаться между баром и

столиками.

Музыка, танцы, смех, алкоголь рекой... Народ счастлив и доволен. А я только и думаю о том, чтобы поскорее этот праздник жизни закончился, и можно было бы снять ужасную униформу с неудобными туфлями и укутаться в одеяло.

К моему огромному счастью, на меня никто особенного внимания не обращает. Даже в таком неприличном виде я здесь невидимка, как и в обычной жизни.

Спустя часа три бешенный ажиотаж с заказами стихает. К этому моменту голова уже трещит от музыки, ноги гудят, а спину сводит.

Ползу к бару, чтобы хоть немного перевести дух. Опираюсь на стойку, делая вид, что просто жду очередной заказ, и с облегчением выдыхаю.

— Лиза! — как по щелчку пальца из ниоткуда передо мной появляется Ник и зовет меня, перекрикивая громкую музыку.

— Я просто заказ жду. Сейчас уже уйду! — оправдываюсь я.

— Да не торопись, — отмахивается он. — Я тебе другое сказать хотел.

Тянусь ближе к Нику через стойку, готовясь его выслушать, как вдруг какая-то сволочь со всей дури шлепает меня по бедрам.

— Вот это орех, — с трудом различаю похабные словечки сквозь музыку.

Ох, дружище. Лучше бы я этого не слышала!

Сцепив зубы, я резко разворачиваюсь и замахиwaюсь рукой, чтобы влeпить гаду пощечину. И с гадом я не ошиблась...

Тимур! Собственной персоной!

Он ловко хватает меня за запястье, предотвращая удар. Смотрит на мою руку, сцепив челюсти, и как в замедленной съемке переводит убийственный взгляд на меня.

Вся моя уверенность и дерзость рассыпаются в труху, дыхание спирает.

— Ты?! — рычит он, не отпуская мою руку, и испепеляет меня взглядом.

Похоже, зря я так погорячилась...

Глава 3

Такое чувство, будто я в вакууме оказалась.

Весь мир вокруг перестает для меня существовать, даже музыка превращается в белый шум. На несколько мгновений я просто проваливаюсь в бездну нахальных глаз напротив.

— Чего ресницами хлопаешь, деревенщина? Уже пожалела, что не на того руку подняла? — колкие фразы моментально возвращают меня в реальность и заставляют собрать себя в кучу.

— Ты совсем больной?! — фыркаю я и дергаю рукой, с трудом вырываясь из крепкой хватки. — Распускаешь свои грязные лапы, а я улыбаться тебе должна и благодарить за это?!

— Естественно, — отвечает так невозмутимо, что хочется его придушить его на месте. — Я, можно сказать, одолжение тебе сделал. Вряд ли кого-то еще заинтересует твой тощий зад.

— То есть тебя все-таки заинтересовал? — усмехаюсь я, заломив бровь, и скрещиваю руки на груди. — Выходит, у тебя совсем нет вкуса, дружок, раз позарился на деревенский зад, который ты минутой ранее называл орехом.

В ответ он лишь ухмыляется:

— Орехи тоже разные бывают. Кедровые, например. Знаешь такие? Или в деревню такое не привозят?

— Придурок, — хмыкаю я. — Отойди, мне работать надо!

— Я тебя никуда не отпускал, — он опирается руками о стойку по обе стороны от меня, отрезая путь к побегу. — Ты слишком дерзко себя ведешь для своего статуса. Давай, займись делом, обслужи меня. Ты же за этим здесь?

— А ты что, не видел на входе табличку? — невинно протягиваю я и хлопаю ресницами. — Имбецилов не обслуживаем!

Мне бы промолчать, и, может, он бы успокоился. Но слова сами просятся наружу. Не хочу я терпеть такое отношение к себе!

— Напрашиваешься на неприятности? — скалится нахал.

— Ты и есть моя неприятность! Глаза б мои тебя не видели.

А вот это, конечно, неправда. Смотрела бы на него и смотрела до потери пульса. Только звук бы ему отключить, что б не раздражал.

— Просто закрой глаза, а заодно и свой ротик, — нагло ухмыляется он. — Пока я его сам не заткнул.

Долбанный извращенец. Как же ты меня бесишь!

— Тимур, дружище! — на горизонте появляется Никита. Слава богу! Теперь этот придурок точно от меня отвяжется.

— Здорово, братан! Мои поздравления, — отзывается Тимур и пожимает другу руку, хлопая его по плечу.

— Снова донимаешь моих девчонок и не даешь им рабо-

тать? — усмехается Ник.

— Я? Что ты, — хмыкает наглец. — Она сама ко мне приклеилась как банный лист. Никак отцепиться не могу.

— Мечтать не вредно, — выплевываю я и протискиваюсь между парнями, воспользовавшись подходящим случаем. — Прости, Никит, он не отпускал меня и мешал работать. Но я уже...

— Да погоди ты пять секунд, — останавливает меня он. — Я ж тебе так и не сказал, что хотел.

— А, да, точно, — киваю. — Внимательно тебя слушаю.

— Ко мне скоро друзья подвалят, будем праздновать открытие бара. Вы с Юлей тоже к нам присоединяйтесь.

— Он, как я понимаю, тоже будет? — стреляю колючим взглядом в Тимура.

— Естественно, — кивает Ник закидывает руку на шею друга. — Тиман Волков — мой самый лучший друг. Без него никуда.

— Спасибо за приглашение, но тогда я лучше откажусь, — отвечаю ему, натянув дружелюбную улыбку. — Да и некогда сидеть — работать ведь надо. Ты ведь нас для этого и нанял.

— Не волнуйся, зачтем эти посиделки в качестве работы, — подмигивает он и добавляет: — А отказы все равно не принимаются.

— Поняла, — вздыхаю я и напоследок окидываю Тимура недовольным взглядом.

Какой же он все-таки красивый, гад. Но такой невыноси-

мый! Угораздило меня вообще с ним вчера сцепиться...

В растерянных чувствах я шагаю по залу и взглядом нахожу Юльку, которая непринужденно болтает с одним из посетителей и смеется.

— Извини, можно тебя? Срочный вопрос, — отрываю ее от милой беседы.

— Простите. Идти надо, — протягивает она, разворачивается ко мне, и улыбка тут же сползает и ее лица. — Фух, спасибо, Лизка. Я думала, что уже никогда от него не отделаюсь.

— Ага. Не стоит благодарности, — сухо отзываюсь я. — Слушай, а тебе что Никита говорил насчет того, что мы должны делать в баре? Ты же от меня ничего не скрыла?

— В каком смысле? — хмурится она.

— Ник только что сказал, что он сегодня будет с друзьями отмечать открытие, и позвал нас с тобой присоединиться.

— Круто! — она тут же расплывается в улыбке и радостно хлопает в ладоши.

— Да ничего не круто, — хмыкаю недовольно. — Он сказал, что зачтет это в качестве работы. А вдруг он что-то нехорошее имел в виду?

— Да что у тебя за глупости на уме? — ведет Юлька бровью. — Он просто пригласил нас потусить со своей компанией. А ты уже себя накручиваешь.

Я шумно выдыхаю и поджимаю губы.

— Юль, я сразу тебя предупрежу: если начнутся какие-то пошлости, то я сразу отсюда свалю. На такое я не подписываюсь.

валась.

— Ты с таким настроем на всю жизнь останешься целой-невредимкой, — с упреком отвечает Юлька. — Тебе, блин, подкинули возможность затусить с богатыми парнями, замутить с кем-нибудь. А ты...

— А я работать пришла, — строго прерываю ее. — И вообще... В гробу я видала этих богатеньких буратино! Они нас и за людей-то не считают.

— Ой, все, Лиз, иди уже работать, — фыркает она. — Ты только настроение мне портишь.

— Ну, извините!

Проскальзываю через толпу к одному из столиков и принимаю заказ.

Может, Юля права в том, что я себя накручиваю. Наверняка обычные посиделки будут, ничего такого. Будь у них иные планы, то и пригласили бы дам по вызову, а не нас.

Только проблема все равно остается. Там ведь будет Волков... А он не упустит возможности снова поиздеваться надо мной. Хватит ли у меня нервов вытерпеть его присутствие?

Глава 4

За работой я наблюдаю, как Никита с группой других парней заходят в випку и стараюсь затеряться среди толпы и не попадаться на глаза.

Ник ведь не уточнил, когда нужно к ним присоединяться. Может, он сейчас заболтается со своими друзьями, и про меня вообще никто не вспомнит. Да и пригласили меня явно только из-за Юльки. Как отдельная личность я никого не интересую.

Я всегда была неприметной серой мышкой, но никогда не считала это минусом. Ведь если люди не обращают на тебя внимания, тем меньше проблем складывается. И моя схема работала ровно до вчерашнего дня и столкновения с заносчивым мерзавцем.

Но я никак понять не могу, чего он ко мне прицепился? Пускай я и одеваюсь, по его мнению, как деревенщина, и внешне не в его вкусе. Но это же повод просто пройти мимо, а не донимать меня!

Да я и сама хороша. Нет бы промолчать лишний раз, проигнорировать колкости. А я же, как мазохистка, отвечаю на каждый удар, ожидая получить новый.

Как там в библии говорят? Если ударили по одной щеке, то подставь и вторую. Вроде бы так.

Может, стоит попробовать с Волковым? Глядишь, отце-

пится.

— Лизка, ты че тут застыла? — подскакивает ко мне Юлька с подносом закусок. — Парни уже ждут.

— Я попозже подойду, ладно?

— Ничего не ладно, — фыркает она. — Давай, пошли уже. Нас ждут.

Нервно жую губы и шагаю за Юлей, понимая, что соскочить с этой темы не получится.

— А вот и мы! — радостно щебечет она, всплывая в випку.

А я стараюсь спрятаться за ее спиной и не привлекать всеобщего внимания.

— Парни, это Юля и Лиза, — представляет нас Ник. — Девчонки сегодня составят нам компанию.

— Привет, — мямлю себе под нос и от неловкости обнимаю себя руками.

— Это Макс, Андрюха и Тимур, — представляет Ник своих друзей. — Давайте, парни, двигайтесь, чтоб девчонки тоже сели.

Юлька тут же плюхается на диванчик рядом с Никитой, занимая свободное место на правом диванчике. А я стою, как дура, и хлопаю глазами. Потому что Волков демонстративно разваливается на втором диване, не оставляя места для меня.

— Раз больше некуда, то присаживайся, — хищно ухмыляется он и хлопает себя по коленям. — Предложение действует только сегодня.

Вот и как я должна на это реагировать? Сразу послать его в далекое пешее путешествие, или еще немного подождать?

— Четыре, три, два, один...

Нет, не промолчу я. Никак.

— Не в этой жизни, милый, — с язвительной усмешкой отзываюсь я.

— Фига! Тима кто-то отшил! — ржет Макс, и к его смеху присоединяются остальные.

— Она просто понимает, что ей со мной ничего не светит, — хмыкает Волков, вальяжно откидывается на диван и кладет руки на спинку.

— Это ты-то нормальная? — усмехается Волков мне в лицо.

— Все, затрахали! — вспыхивает Никита и подрывается с дивана. — Пропусти меня, Юль.

Встает с дивана, приглашая сесть меня на свое место, и садится рядом с Волковым.

— Все, быстро меня поздравляйте и говорите, какой я ахеренный молодец, — продолжает он, и парни начинают наполнять бокалы.

Сажусь рядом с Юлей. Парни начинают болтать о чем-то своим, а соседка начинает жужжать мне над ухом:

— Спасибо, блин, подруга. Из-за тебя Ник от меня отсел.

— Из-за меня? — шиплю я. — А что мне надо было делать? На коленки к этому придурку сесть, чтобы потешить его самолюбие?

— К такому красавчику могла бы и сесть, — хмыкает она.

— Ага, еще чего!

— Ой, да ну тебя, зануда. Такими темпами ты себе вообще никогда парня не найдешь.

— Юль, ты сейчас прикалываешься же, да? — тихонько усмехаюсь я. — Парень — это про здоровые отношения с нормальным парнем. А никак не про секс на одну ночь.

— Ну я и говорю — зануда! — хмыкает Юлька и берет бокал с виски.

— А ты, Лиз? — обращается ко мне Ник, протягивая свободный бокал.

— Извини, но я не пью крепкое, — жму плечами.

— Блин. Ну, сгоняй тогда себе за коктейльчиком. За мой счет, естественно.

Охотно соглашаюсь и встаю, лишь бы поменьше находиться здесь.

— И мне тоже прихвати чего-нибудь вкусенького! — Бросает Юлька напоследок, а я киваю ей и ухожу.

Ноги успели расслабиться за несколько минут отдыха, но теперь будто еще сильнее болят.

Нет, не могу больше. Надо хоть на пять минут снять эти дурацкие туфли.

Захожу в раздевалку, плюхаюсь на скамейку и сбрасываю обувь.

Боже, какое блаженство! И как вообще девушки постоянно ходят в таком?

Вытягиваю ноги вперед, разминая пальцы, и вздрагиваю от неожиданности, когда дверь в раздевалку открывается.

— А ты еще тут что делаешь? — возмущаюсь я при виде Волкова и вскакиваю с лавочки. — Хватит меня преследовать и донимать. Достал!

— Что, в деревне не научилась ходить на каблуках? — ехидно усмехается, привалившись к стене.

— А должна была? И вообще, это не твое дело! Проваливай отсюда.

— Язык у тебя слишком острый, деревенщина.

— Да потому что ты хамло! Не нравится — просто отвяжись! Я тебя не трогала, и ты оставь меня в покое.

— Без сопливых разберусь, что мне делать, — ядовито усмехается и окидывает меня оценивающим взглядом. — В этом ты выглядишь явно лучше, чем в своем чмошном сарафане.

— А ты выглядишь просто шикарно, Волков, — без доли сарказма протягиваю я. — Вот только внутри ты абсолютно гнилой. А это не замаскировать ни дорогой одеждой, ни красивой мордашкой.

— Вот ты и призналась, что ты от меня без ума, — самодовольно ухмыляется. — Чего тогда выпендриваешься?

— Это когда же я такое сказала? — нервно усмехаясь я, качая головой. — Каким же самовлюбленным дебилом надо быть, чтобы считать, что все от тебя без ума!

Быстро натягиваю туфли, чтобы поскорее свалить отсюда,

иначе Волков так и будет приседать мне на уши.

— Да ладно тебе, — преграждает мне путь, когда я собираюсь выйти. — Ты при других играй недотрогу, а со мной можешь не притворяться. Не волнуйся, никто не узнает.

Глава 5

Тимур

Эта девчонка колючая и бесячая, как заноза в заднице.

Вот и чего мне с ней напрягаться? Мне забить бы на нее, зря нервы и силы свои не тратить. Я ж к любой могу подойти, пару ласковых сказать, и уже через час она будет подо мной. Без напрягов, без трудностей.

А с этой так не прокатит. Дерзкая, зараза. Неугомонная и непокорная. И нет же в ней ни хрена особенного, но она меня дико зацепила. Я тупо не могу смириться с тем, что она меня отшивает.

— Правда, никто не узнает? — тихонько спрашивает она и настороженно смотрит на меня из-под пушистых ресниц.

Готово, блять! Сдалась! Просто при подружке комедию ломала.

— Это будет нашим маленьким секретом, — отзываюсь с ухмылкой и к себе ее за талию притягиваю.

Ее наивные голубые глаза похлеще вискаря пьянят. Хочу прямо сейчас ее спиной развернуть, к стене лицом припечатать и грубо отыметь. Но с ней нужно осторожным быть, иначе спугну.

— Хорошо, — выдыхает она и пухлые губы облизывает, взгляда от меня не отрывая.

Еще ближе ко мне подходит и на член ладонь опускает.

Охренеть! Не ожидал, что она сама инициативу в руки возьмет.

За затылок ее голову притягиваю, и она вдруг резко мои яйца сжимает.

— Ты че, совсем больная? — скриплю от рези в паху и назад отшатываюсь.

Сука, как же больно!

— Я же обещала, что снесу тебе яйца, — зло усмехается, гордо вздернув подбородок, и дверь распахивает. — Еще раз ко мне подойдешь с подобными намеками, и промеж твоих ног мое колено окажется, а не рука!

Щурюсь и к стене приваливаюсь. Боль все еще не отпустила, а я как идиот усмехаюсь.

А девчонка-то не промах оказалась. Пыли в глаза мне напускала и снова отшила.

Ну ничего. Держись, деревенщина. Я теперь тебе такое устрою! Это уже не просто азарт, а дело чести.

Прихожу в себя и вываливаюсь из раздевалки. Нахожу девчонку взглядом возле барной стойки и сразу к ней.

— Мало было? Еще хочешь? — с вызовом спрашивает она. — Я добавлю, если надо.

— Я же просто прикалывался над тобой. А ты мои яйца всмятку размазала, — хмыкаю. Нехорошо так делать, особенно с друзьями своего начальника. Но так и быть, даю тебе шанс исправиться.

— Правда? — усмехается она и на барную стойку локтем

опирается. — Так благородно с твоей стороны. Прямо аукцион невиданной щедрости. И за что мне такое счастье привалило?

— Потому что моя щедрость и доброта не знают границ. Просто ты меня еще плохо знаешь.

— Предпочту ограничиться теми знаниями, что у меня уже есть, — отвечает она, цокнув языком, и со стойки два коктейля забирает. — Потому что я очень надеюсь, что это наша последняя встреча.

— И даже не мечтай, малышка, — отвечаю ласково и за ней следую.

— Как быстро ты от деревенщины к малышке перешел, — хмыкает она. — Что это на тебя нашло? Или снова меня с кем-то спутал?

— Уж поверь, теперь я тебя ни с кем не спутаю.

Пацаны обсуждают дела, а я все мимо ушей пропускаю. Голова теперь только этой занозой забита и мыслями, как мне ее приручить. Взглядом ее пожираю, а она лицо прячет, опираясь щекой на ладонь. Изредка на меня поглядывает и снова взгляд отводит.

Я ее уже зацепил, точно знаю. В ней нет холодного равнодушия, она только пытается показать свою незаинтересованность. С равнодушием сложнее было бы справиться, а вот с неприязнью, или даже ненавистью... Тут вообще все легче. Не зря же говорят, что от ненависти до любви один шаг.

— Никит, скоро уже закрываться же будем, — отзывается

Лиза. — Я, наверное, пойду пока, со столов помогу девочкам убрать, чтобы не задерживаться.

— Ага, — бормочет Ник.

Остальные в норме, а его что-то совсем размотало.

— Братан, пошли, в такси тебя посажу, — хлопаю друга по плечу, когда девчонки уходят.

— Никуда я не поеду. Гуляем, пацаны!

— Да нагулялись уже, — усмехается Макс и с дивана поднимается. — Сегодня еще по делам ехать надо.

— Ну бля! Че за кидалово? — бубнит Ник и кулаком по столу бьет.

— Угомонись. Ты бар только открыл, еще будет время посидеть. Мы ж теперь у тебя тут пропишемся.

— Ловлю на слове, — Ник лыбу давит и с парнями прощается.

— Идите пока в тачку, — максу ключи даю. — Я Никитоса домой отправлю и отвезу вас домой.

Пацаны уходят, а я сажусь за стол и такси вызываю.

— У тебя ж его номер этой... которая не Юля? — спрашиваю у него.

— Ты про Лизу? — усмехается. — Че, запал на нее?

— Херню не мели. Ни на кого я не западал. Она мне вызов бросила, хочу пойти на опережение.

— Вызов — это в смысле не дала? — ржет. — Так она и не даст. Целка сто пудов.

— Ну кто-то же ее должен распечатать, — ухмыляюсь в

ответ. — Кандидата она уже выбрала. Просто сама еще пока не поняла.

— Не, братан, не дам я тебе ее телефон. Ты ж ее разве-дешь, кинешь, и она сбежит отсюда. А мне потом новый го-ловняк с поиском работников. Оставь ты ее в покое. Пораз-влекайся с кем-нибудь другим.

— Короче, ты отказываешься другу помогать, да? Окей, я запомнил. Без тебя справлюсь.

— Ой, да не кипятись ты, — отмахивается Никитос и те-лефон из кармана достает. — На вот, сам найди.

Быстро листаю записную книжку, пока такси еще не при-ехало.

— У тебя тут пять Лиз. Какая из них она?

— Лисичкина, — отвечает он икнув.

— Может, Лисицина?

— Да какая, нахер, разница? Может, и Лисицина. Я это помнить, что ли, должен?

К себе в телефон ее номер переписываю и друга под руку подхватываю. Вывожу на улицу и в подъехавшее такси уса-живаю.

— Не борогозь тут только, — усмехаюсь и купюру таксисту протягиваю. — На созвоне будь.

Иду в тачку и к бару с парнями подъезжаю, чтобы Лизу дождаться.

Готовься, лисичка. Охота на тебя открыта.

Глава 6

От усталости меня уже слегка пошатает, а в глазах рябит. Не впервой работать в ночную смену, но я еще никогда не чувствовала себя настолько измотанной, как сегодня.

А все из-за этих дурацких туфель, будь они неладны! Уже со счета сбилась, сколько раз за сегодня я их недобрым словом упоминала. Ноги страшно болят, каждый шаг, словно пытка. А мне ведь еще до метро идти, потом на автобус...

От этой мысли на глаза едва слезы не наворачиваются. Но делать все равно нечего, придется терпеть. Не буду же я отдавать кучу денег за такси. Какой тогда смысл вообще работать?

Переодеваемся с Юлькой и на улицу выходим. Утренний воздух свежий и сырой, сразу зябко становится. Застегиваю куртку под самое горло и накидываю капюшон, пока Юля ковыряется в телефоне.

— Давай налево пойдём. Так до другой станции чуть ближе получится, — предлагает она.

И только я открываю рот, чтобы ответить, как раздаётся гудок автомобиля, от которого мы подпрыгиваем на месте.

— Садитесь! Подвезу! — раздаётся голос того, кого мне меньше всего хотелось бы видеть.

— Лизка! Как нам повезло! — пищит Юлька, вцепившись пальцами в мои плечи, поворачивает голову и кричит ему в

ответ: — Мы сейчас!

— Ты что творишь? — веду бровью. — Я с этим придурком не поеду.

— Ну ты совсем, что ли? — цокает она языком. — Охота тебе сейчас через полгорода домой на транспорте тащиться? Еще и пешком сколько идти. А так приземлим свои пятые точки на мягкие сидения и домчимся с комфортом. Я вот капец как устала, не хочу никуда сама идти.

— Тогда поезжай, конечно. А я сама доберусь, — хмыкаю я и шагаю вперед.

И такая меня досада распирает оттого, что не могу себе позволить согласиться на эту поездку. Я бы с радостью поехала, будь в этой машине хоть черт безрогий! Но с Волковым... Нет, не предоставляю я ему радости снова поиздеваться надо мной.

— Лизка, — шипит Юлька, меня догнав, и за руку меня хватает, тянет на себя. — Ну не будь ты такой упрямой! Пусть он тебе и не нравится, хотя я вообще не понимаю, как такой может... — замолкает, наткнувшись на мой хмурый взгляд. — Короче, он нас всего лишь подвезет домой. И ты даже не одна с ним поедешь, я с тобой буду. И вон, с ним еще Макс и Андрей.

— Ну? Едете? Я больше ждать не собираюсь! — подгоняет нас Волков.

— Ну, Лизок. Пли-и-из! — умоляюще протягивает Юлька. — Я тебя одну не брошу. Но и ехать на метро ужасно не хочу.

— Ладно, уломала, — выдыхаю я. — Только ты с ним на переднем едешь.

С довольной улыбкой Юлька кивает, и мы идем к машине. И в последний момент, когда я уже к дверной ручке тянусь, она меня опережает и сама на заднее место запрыгивает, напоследок шепнув:

— Потом еще поблаговаришь.

Вот же коза!

Но выглядеть полной дурой не хочется, поэтому заглушаю позыв свалить и в машину сажусь.

Волков смотрит на меня и улыбается, лукаво прищурившись:

— Куда едем, лисичка?

Лисичка? Он уже мою фамилию выведал, или спонтанно новое прозвище придумал?

— В нору, очевидно, — хмыкаю я.

— В мою? — тонко намекает и подмигивает.

— Если ты не в курсе, то волки не живут в норах, — веду я бровью. — Разве что в чужие забираются, еще и без разрешения.

— Ну, я не против забраться в твою норку, лисичка.

— Извращенец! — выплевываю я и дергаю за ручку двери, которая моментально со щелчком блокируется.

— Сиди уже, довезу. А то на своих лапках не доковыляешь.

Складываю руки на груди в замок и демонстративно от-

ворачиваюсь.

— Вот, я вбила в навигатор наш адрес, — произносит Юлька.

Трогаемся с места, и я устало прикрываю глаза, незаметно для себя проваливаясь в сон.

— Ты просыпаешься? — голос Волкова вырывает меня из сна и заставляет вздрогнуть. — Не, если ты хочешь, можешь еще поспать. Только я тогда тебя к себе отвезу.

— Все-все, я уже ухожу, — сонно бормочу я, разлепляя глаза, и вижу, что Юлька уже стоит на улице.

— А поблагодарить? — ухмыляется Волков и корпусом в мою сторону подается. — Я согласен даже на поцелуй в щеку.

— Простого человеческого спасибо тебе будет достаточно, — ехидно отзываюсь я и дверь на себя дергаю, но она не поддается.

— Не, так не пойдет, лисичка, — качает Волков головой. — Машина откроется только тогда, когда ты меня поцелуешь.

— Значит, она никогда не откроется, — пожимаю плечами.

— Ладно. Значит, я еду к себе домой вместе с тобой, — отвечает непринужденно и задом сдавать начинает.

— Эй, ты куда? Я не поеду с тобой!

— Или поцелуй, или едешь.

В серых глазах огонь разгорается, в котором весело черти отплясывают.

Вот знала же я, что не стоит соглашаться ехать с ним. И все равно, дура, поехала. Теперь отдуваться придется.

— Ладно. Но только в щеку, — бурчу я и поджимаю губы.

Волков победно ухмыляется и щеку мне подставляет. Но я уже наперед знаю, что он собирается сделать. Думает, я совсем наивная, буду неловко и растерянно тянуться к нему, а он тем временем повернется лицом и столкнется со мной губами. Сто раз я такое в фильмах видела и сейчас не поведусь.

Поэтому я, как кобра, резко делаю выпад, мажу губами по его щеке и тут же отстраняюсь.

— Слишком быстро. Я даже ничего не почувствовал, — хмыкает он. — Но для первого раза сойдет.

Снимает с дверей блокировку, и я тут же из машины выскакиваю.

— Это не первый раз, Волков, а единственный. Удачи тебе и, надеюсь, не до скорой встречи, — ехидно отзываюсь я и дверь захлопываю.

Быстро шагаю к дому вместе с Юлькой и давлю глупую улыбку. Не понял Волков сразу, на кого напал. Надеюсь, теперь дойдет.

Дома стягиваю с себя одежду и тут же плюхаюсь в постель. Нет сил ни косметику смыть, ни душ принять. Отосплюсь и тогда уже буду себя в порядок приводить.

Только успеваю коснуться головой подушки, как вдруг на телефон смс приходит.

Кто в такое время мне мог написать? Спам, наверное, ка-

кой-нибудь.

Беру телефон, чтобы отключить звук, и вижу сообщение с незнакомого номера:

«Знаешь, лисичка, с волком ведь лучше дружить, а не враждовать».

Капец. Уже и номер мой где-то взял.

Нервно кусаю губы, размышляя над ответом, и строчу сообщение:

«Перечитай сказки. Дружба лисы и волка никогда не заканчивалась хорошо. Особенно для волка».

Глава 7

Для меня хуже всего — это вовсе не ночная работа, а пробуждение после дневного сна. Голова гудит и ничего толком не соображает, чувствую себя вяло и разбито. А после сегодняшней работы еще и ноги болят так, что вообще шевелиться не хочется.

Но, похоже, не у всех так. Пока я слоняюсь по квартире из угла в угол и пытаюсь прийти в чувства, Юлька, веселая и бодрая, уже во всю наводит марафет.

— Ты это куда? — интересуюсь я, сидя на своей кровати с кружкой кофе и бутербродом.

— Как куда? К Нику в бар, — невозмутимо отвечает она. — А ты? Поедешь?

— Так у нас же смены через день, — хмурюсь. — Или ты решила вообще без выходных пахать?

— Ну я ж не больная, — хмыкает соседка. — Я сегодня в качестве гостя, а не работницы. Отдыхать буду. Ну, и Нику за одно компанию составлю. А то он вчера расстроился, что с ним друзья мало посидели.

— А-а. Тогда хорошо тебе отдохнуть, — протягиваю я.

Не понимаю, откуда у нее силы куда-то сегодня тащиться? Влюбленность, видать, окрыляет.

— Ну? А ты? — разводит она руками и вопросительно на меня смотрит.

— Я пас.

— Будешь дома тухнуть? — кривит губы. — Скучная ты, Лизка.

— Ну уж какая есть, извините, — хмыкаю в ответ. — Мне еще нужно сегодня съездить в торговый центр и купить себе приличные туфли. Потому что еще одну ночь в Анфискиных я точно не вытяну. Ну а потом буду к первому экзамену готовиться. Он у меня через два дня.

— Бли-ин, точно, экзамен, — хватается Юлька за голову. — У меня ж он послезавтра, прямо после смены!

— Ну и куда ты тогда идешь? Готовиться надо.

— Ой, успею, — отмахивается она. — Сегодня отдохну, сил наберусь, а завтра целый день буду зубрить.

— Ну смотрю, твое дело.

Позавтракав, я беру в руки телефон, чтобы позвонить маме, и вижу целую кучу сообщений от Волкова. Еще даже не знаю, что он написал, а губы уже расплываются в глупой улыбке.

Весь такой заносчивый, высокомерный и меня считает недостойной его величества... Чего тогда мне пишет?

Прикусив губу, пробегаюсь взглядом по всем сообщениям не самого содержательного характера и останавливаюсь на последнем:

«Давай сегодня вечером встретимся. Я за тобой заеду».

Очень интересно. Вроде как и спросил, но в то же самое время и просто перед фактом поставил. Только с чего мне

на такое соглашаться?

«У меня есть планы, многонеуважаемый волк. И встреча с вами совершенно в них не вписывается».

Отправляю смс, перечитываю и поджимаю губы.

Блин, хрень какую-то написала. Лучше бы вообще ничего не отвечала.

«А придется вписать. Выбора у тебя все равно нет», — получаю ответ, от которого совершенно непонятно, плакать, или же смеяться.

Идеальным решением было бы сейчас просто проигнорировать Волкова, а еще лучше — отправить его номер в черный список. Но меня так и подмывает ему ответить. Не могу же я оставить последнее слово за ним?

«Это кто же сказал, что у меня нет выбора? Ты что ли?» — быстренько пишу ему, ухмыляясь.

«Я. Тебе этого недостаточно?»

Пфф... Тоже мне!

«Да меня твое мнение в принципе не интересует, честно говоря. А моему парню точно не понравится, если я буду видаться с больным на голову извращенцем».

Вот теперь точно должен отвязаться. Парня у меня, конечно, нет, но Волкову-то об этом откуда знать?

«Какому парню? Воображаемому?» — отвечает он, а в конце ржущий до слез смайлик.

А следом от него еще одно смс:

«Да и не надо ss больными извращенцами тебе встречать-

ся. Только со мной».

«Так это одно и то же! Все, некогда мне с тобой болтать. Пока».

Откладываю телефон в сторону и закусываю губу. Все, не буду ему больше ничего отвечать. И его сообщения тоже читать не стану. И вообще, мне в магазин пора собираться!

Подхожу к шкафу, одежду себе на выход выбираю и изо всех сил стараюсь игнорировать вибрирующий от сообщений телефон.

Так, надо брать себя в руки. Он же играет со мной, специально провоцирует. А я, как дура, поддаюсь ему.

Игнор — вот секрет успеха. Не буду с Волковым контактировать, и ему быстро все это дело наскучит. Сразу же от меня отвяжется. Может, даже на какую-то другую девушку переклучится.

Собственная мысль ударом под дых отражается. Так глупо просто до невозможности, но я уже начинаю его ревновать к другим, гипотетическим девушкам.

Совсем уже чокнулась! Он меня унижает, провоцирует, а я уже поплыла. Не понимаю, как это работает. Но работает же!

Ну, точно. Даже у Пушкина было такое:

«Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей».

Неспроста же он так писал. Значит, опытным путем к это-

му пришел.

Все, тем более Волкова в игнор! А то разбросал свои сети, а я, наивная дурочка, сама в них и заплываю.

Телефонный звонок заставляет меня вздрогнуть.

Блин, неужели решил пойти в полное наступление после моего молчания?

Осторожно вглядываюсь в экран и выдыхаю. Мама.

— Привет, мамуль. Как дела?

— Привет, Лиза. У нас все в порядке. У тебя как? Когда домой? Мы тебя ждем.

Ну, конечно. Вы всегда меня ждете. И были бы дико рады, если бы я круглосуточно сидела дома и не имела собственной личной жизни.

— Я же тебе говорила, что у меня экзамены, — вздыхаю я. Готовлюсь сейчас, некогда мотаться домой.

— Ты готовиться можешь и дома, — хмыкает мама. — И в электричке тоже по пути домой. Давай, быстренько соберайся и приезжай.

Абсолютно каждый разговор с мамой сводится к вопросу о моем приезде. И даже когда я приезжаю на выходные, мне сразу же полоскают мозги на тему того, что и на следующих выходных я непременно должна приехать. Просто потому, что маме и папе так хочется.

Нет, я все понимаю, они скучают. Только вот мне никто не дает соскучиться этим вечным негативом и желанием меня вечно опекать, будто я до сих пор школьница.

Почему родители не видят во мне взрослую и самостоятельную личность? Я ведь никогда не давала повода так думать. Всегда помогала по дому маме, сама делала уроки, даже по институтам развозила документы сама.

Да и сейчас живу рядом с универом только потому, что сама обеспечиваю себе эту возможность. Постоянно где-то работаю, учусь прилежно... Вот что не так? Как я должна отвоевать право жить так, как мне хочется?

— Мам, ты меня слышишь? Я не поеду домой, — стараюсь отвечать ей спокойно и твердо, хотя внутри раздражение растет.

— Что значит не поеду? — злится она. — Не выводи меня! Быстро шмотки собирай и приезжай! На экзамены будешь ездить и потом возвращаться домой!

— Нет, — отрезаю я. — И давай закроем эту тему, или закончим разговор.

— Ты там в край охренела?! Ты как с матерью разговариваешь? Взрослой себя внезапно почувствовала?!

— Да, потому что я и есть взрослая! Мне уже двадцать, мам, а не пятнадцать! Только ты до сих пор этого никак понять не можешь, — не сдерживаюсь я. — Сколько можно, а? Каждый раз одно и то же. Невыносимо просто это слушать!

— Взрослая, значит? — хмыкает мама. — Тогда от нас с отцом ты больше ни копейки не получишь, понятно тебе?

— Прекрасно. Потому что мне ваши деньги больше не нужны! Я как раз хотела тебе сказать, что на лето я остаюсь

в Москве и буду работать!

— Бессовестная! Неблагодарная! — выплевывает мама. — Я тебя не так воспитывала! Никакого уважения к матери!

— Ты ошибаешься, мам. Я вас с папой уважаю и ценю. Но вот вы перегибаете палку. Хватит уже говорить со мной и вести себя, как с ребенком!

— Я не желаю больше с тобой говорить, все. Скажу отцу, пускай сам с тобой разговаривает и в чувства приводит. А я это хамство терпеть больше не собираюсь!

С этими словами мама бросает трубку. Обида давит, щемит в груди. Тошно.

Я не заслуживаю такого обращения. Что, блин, я сделала, чтобы называть меня неблагодарной и бессовестной? Да ничего! Просто сказала, что не приеду. А в итоге скандал.

Родители всегда остаются родителями хоть в десять, хоть в двадцать, тридцать... Но ведь они должны понимать, что их дочь растет? Что они не могут вечно держать меня под своим контролем?

На душе паршиво. Каким-то чудесным образом при каждой ссоре маме удается заставить меня чувствовать свою вину. И сейчас я ее тоже чувствую, хотя винить себя не в чем.

Хотелось мне как-то по-человечески получить право на собственное, мнение и желания. Получить одобрение родителей. Но по-хорошему не получается, только через ссоры и ультиматумы.

Но в вечной ссоре с родителями я тоже быть не хочу. И

остается надеяться, что они все же поймут, что их дочь выросла, начнут считаться со мной и перестанут наседать.

И в таком паршивом настроении я отправляюсь в торговый центр на автобусе, с улыбкой читая новые сообщения от Волкова и заставляя себя ни за что ему не отвечать...

Глава 8

Изучив ассортимент целой кучи магазинов, а, вернее, цены, мне с трудом удастся найти подходящие туфли за более-менее приемлемую цену, равную двум сменам в клубе.

Но что еще делать? Туфли нужны, как ни крути. В конце концов, они мне еще пригодятся ни раз. Последняя моя обувь на каблуке была куплена еще в школе и погибла смертью храбрых еще вначале этого учебного года, когда я забежала в трамвай и неудачно зацепилась каблуком, вырвав его с мясом.

С чувством выполненного долга я еду домой и изучаю содержимое своего мобильного, который все это время стоял на беззвучном. Пять пропущенных от Волкова. Ну надо же, как ему нейдет! А еще десяток сообщений.

«Где ты?»

«Возьми трубку»

«Игнорить меня решила?»

«Я сейчас всю улицу на уши подниму, если не ответишь»

«Все равно молчишь?»

«Не боишься, что потом скажут соседи?»

И все в таком духе.

Боже. Он реально сумасшедший. Что он вообще там устроил?!

Боюсь теперь домой возвращаться. А если он, и правда,

всех соседей взбаламутит? И еще не дай бог сказал, к кому приехал. Меня же хозяйка выставит из квартиры и даже слушать моих оправданий не станет!

«Что тебе нужно? Я ведь сказала, у меня планы, я буду занята!», — пишу ему.

«Где ты? Не дома?» — тут же прилетает ответ.

«Боже... Да, я не дома! Сколько раз можно повторять? Отвяжись уже от меня и не порти репутацию среди соседей».

«Скажи, где ты, если тебя волнует твоя репутация. Иначе не успокоюсь».

Да какой же ты надоедливый, Волков! Свалился, блин, на мою голову! И за что мне такое наказание?

«Я еду в автобусе, почти уже подъехала к дому. Доволен?!» — пишу ответ, раздраженно шлепая пальцами по экрану.

«Доволен. Жду тебя возле подъезда».

Я в бешенстве. Но где-то в глубине души мне приятен такой настойчивый интерес Волкова. Приятно знать, что такому популярному парню не даю покоя именно я. И даже неважно, по какой причине.

Выхожу из автобуса и быстро шагаю к дому. Совсем немного остается, и я слышу, как по улице эхом разлетается музыка.

Вот же гад!

Вижу его. Стоит, прислонившись спиной к своей тачке, одну руку в кармане держит, в другой сигарета. На меня

смотрит и делает затяжку, а потом окурок в сторону отбрасывает.

Ну чего ж ты такой привлекательный, гад? С толку ведь своей физиономией сбиваешь. Как я тебя такого красивого душисть буду?

— Быстро выключи, — цежу сквозь зубы, остановившись напротив засранца.

— В машину садись, — усмехается Волков. — И я сразу выключу.

— Еще чего! Мне домой надо готовиться к экзамену.

— Ну ладно, — пожимает он плечами. — Тогда я еще по-сигналю, чтобы тебе училось лучше.

Цокаю языком, закатив глаза, и обхожу авто. Сажусь на переднее пассажирское, забрасываю коробку с туфлями назад и взглядом пробегаюсь по панели с кнопками. Нахожу крутилку громкости, тут же убирая звук на ноль.

— Умница. Послушная девочка, — довольно протягивает Волков, заняв водительское место.

— Зачем ты все это делаешь? — возмущаюсь, зло уставившись на него. — Что тебе нужно?

— Ты, — без колебаний отвечает Волков и лукаво щурит глаза.

— Очень рада за тебя. Но ничем помочь не могу.

— Да прекращай уже набивать себе цену, — нагло ухмыляется он, вальяжно раскинувшись в кресле. — Ни одна красотка мне еще не отказывала, не говоря уже о таких, как ты.

Таких как я? Классно. То есть я уродина? А чего ты тогда пристал ко мне, зараза?

— Жаль огорчать, но я от тебя вообще не в восторге, — протягиваю невинно.

Во взгляде Волкова тут же недобрый огонь вспыхивает. Смотрит на меня, не отрываясь, и подается всем корпусом ко мне.

— Если это вызов, то я принимаю его, — выдыхает в мои губы. — Ты ведь все равно влюбишься. Без вариантов.

— Влюблюсь? В тебя что ли? — нервно усмехаюсь и ерзаю в кресле. — Ты головой случайно нигде не ударялся сегодня? А то мозги, смотрю, совсем набекрень.

— Хочешь сказать, я тебе не нравлюсь? — заламывает бровь и расплывается в лукавой улыбке. — Да брось уже затирать. Я же все вижу.

— Да? И что же ты видишь? — спрашиваю с вызовом. — Мне даже любопытно.

— Вижу, как ты смотришь на меня, — отзывается глухо, блуждая пошлым взглядом по моему телу. — Вижу, как тяжело дышишь, когда я рядом, как подрагивают руки...

А я, и правда, тяжело дышу. Но только сейчас замечаю это, после его слов.

Он кладет руку на мое колено и медленно верх поднимается, а я от растерянности хватаю воздух ртом и вжимаюсь в сидение. Пульс резко учащается, к щекам краска приливает.

— Извращенец, — резко отталкиваю его руку. — Найди уже себе другую девушку для развлечений! Красивую, покладистую и готовую с на все. А меня в покое оставь!

— Так я тебя хочу, а не другую, — усмехается и проводит кончиком языка по нижней губе, заставляя мое внимание сконцентрироваться на этом.

Внутри все переворачивается от этих слов, а внизу живота разливается жар.

Да какового черта? Лизка, ты вообще спятила?!

— У меня с тобой ничего и никогда не будет, — произношу по слогам, дергаю ручку двери и пулей выскакиваю на улицу. — И я последний раз тебя прошу. Нет, предупреждаю: оставь меня в покое! Иначе... Иначе будешь иметь дело с моим парнем!

Разворачиваюсь и бегом к дому, крепко сцепив зубы.

— Золушка, куда же ты? — кричит Волков мне вслед. — А как же твои туфельки?

Да блин! Как я могла про них забыть?! Но возвращаться не буду, сам потом вернет.

— Никите их передай! — бросаю через плечо. — Только не примеряй, пожалуйста, а то еще растянешь!

Глава 9

Едем с Юлькой на работу, а я по пути методичку читаю. Надо готовиться к экзамену, пока есть еще время.

Зато Юлька вообще не парится. У нее экзамен завтра, прямо после смены. А она спокойненько сидит в наушниках, слушает музыку и подпрыгивает ногой.

Железные нервы. И железная уверенность в своих силах. Не знаю, может, она все и так отлично знает, но что-то верится в это с трудом. Не похожа она на зубрилку и отличницу.

Анфискины туфли я сегодня взяла с собой... Снова. Что-то мне подсказывает, что Волков не передаст Никите те туфли, которые я оставила в его машине. И лучше бы уж я вернулась и забрала бы их у него.

Ну да, пришлось бы еще какое-то время выслушивать те бредни, что он мне затирал, зато сегодня не пришлось бы снова страдать в неудобной обуви.

Сегодня мы приехали с запасом времени, чтобы не носиться, как ужаленные в попу, и спокойно переодеться. Алекс уже за баром натирает бокалы и, увидев нас, расплывается в широкой улыбке:

— Привет, девчонки. Как дела?

— А тебе-то что? — надменно усмехается Юлька и проплывает мимо Алекса в раздевалку.

Останавливаюсь у стойки и обращаюсь к Алексу:

— Привет. Ты не обращай на Юльку внимания. Она немножко своеобразная. И резкая.

— Да ничего страшного, — непринужденно отвечает он и отмахивается. — Меня она не волнует.

— Ну и прекрасно, — улыбаюсь. — Ладно, я пойду переодеваться. Еще увидимся сегодня.

— Лиз, — останавливает меня он. — Слушай, а ты не хочешь куда-нибудь сходить со мной вместе? Ну, внерабочее время.

Вот это поворот. И с чего вдруг столько счастья привалило? Сначала Волков, теперь Алекс. На меня же никто обычно внимания не обращает. Или местная униформа подействовала таким магическим способом?

Алекс симпатяга, конечно, но совсем не в моем вкусе. А он явно не просто друзьями хочет быть.

— Ты извини, но у меня совсем на это нет времени, — развожу руками и сдавленно улыбаюсь. — У меня сессия начинается. После смен я отсыпаюсь и готовлюсь к экзаменам.

Правду ведь сказала? Не обманула. Ну а об отсутствии симпатии ему необязательно знать. Зачем обижать человека?

— Да брось, — протягивает он с ухмылкой. — Прямо совсем нет времени?

— Прямо совсем, — отвечаю я и быстро шагаю в раздевалку.

— Ну сессия-то у тебя когда-нибудь закончится ведь? —

летит мне в спину.

— Естественно, — отвечаю и юркаю за дверь.

Надеюсь, к концу сессии он успеет переключиться на кого-то ему, и мне не придется сочинять новые оправдания.

Пока я переодеваюсь, девчонки из нашей смены сидят в углу и перешептываются, заглядывая в телефон. Юлька уходит, не дожидаясь меня.

Сцепив зубы, с ненавистью смотрю на туфли Анфиски и напяливаю их на ноги.

Еще одна адова ночь. Может, и не последняя. Вдруг мне нескоро удастся встретиться с Волковым и забрать у него свою обновку?

Хотя, что-то мне подсказывает, что этот момент близок.

Не мог же он так быстро сдаться? Но после нашей последней встречи он мне не писал. Вдруг, и правда, успокоился?

Мне бы порадоваться этому, но что-то не получается. Все из-за туфель, конечно же! Другого повода нет и быть не может.

— Пс-с! Лизка! — в дверь раздевалки протискивается Юлька и рукой мне машет. — Тебя там в випку вызывают!

— Кто? Никита? — спрашиваю, но мой вопрос летит в пустоту, потому что соседка уже успела улизнуть.

По любому Никита. Кому еще меня вызывать?

Поправляю одежду перед зеркалом, собираю волосы в гладкий хвост и иду к начальнику. Надеюсь, он не увольнять меня собрался. Я поводов, конечно, не давала, зато их мог

дать Волков. Вдруг решил мне так насолить за отказ? А друг, конечно же, согласился ему помочь.

Но за дверью випки меня ждет сюрприз...

— А-а, это ты, — разочарованно протягиваю я, встретившись с Волковым взглядом. — Даже не буду спрашивать, как ты здесь оказался.

— И тебе привет, лисичка, — с усмешкой произносит он. — Проходи, присаживайся.

— У меня нет времени сидеть. Сейчас клуб откроется. Работать надо, — хмыкаю я, хотя до открытия еще времени предостаточно.

— У тебя еще целых двадцать минут, — протягивает с ухмылкой и хлопает ладонью по месту рядом с собой.

— И я предпочту потратить их на что-то более полезное, чем посиделки с тобой.

— А туфли тебе, выходит, уже не нужны? — ведет он бровью.

— Нужны. Отдашь?

— А ты ко мне сядешь? Если да, то мы это обсудим.

Вздыхаю и захожу в кабинку. Нет у меня денег, чтобы купить еще одни туфли. Так что придется мне сейчас уступить.

Но сажусь я не рядом с ним, а напротив.

— Села. Что насчет туфлей?

— Рядом со мной садись, — требовательно произносит Волков.

Цокаю языком, подкатив глаза, и пересаживаюсь.

— Доволен теперь? — хмыкая раздраженно и отвожу взгляд в сторону.

— Не совсем, — шепчет мне прямо на ухо, отчего мурашки табуном несутся по моей коже.

Невольно прикусываю губу и давлю рваный вздох.

Хорошо, что он не видит сейчас моего лица. Еще решит, что нравится мне. Но это же бред. Такого не может быть! Просто... Да, просто реакция организма на внешний раздражитель.

— Говори уже, что ты хочешь за туфли, и я пойду, — требую, повернувшись к нему лицом.

Наши взгляды встречаются. Не успеваю сделать вздох, как воздух застревает в легких, а сердце подскакивает в груди и оказывается где-то в горле.

Глаза у него бомбические. За этот взгляд душу дьяволу хочется продать...

— Ты пойдешь со мной на свидание, — не спрашивает, требует. — А взамен я отдам тебе твои туфли.

— Но они и так мои! — возмущаюсь. — Почему я тебе за них еще что-то должна?

— Сама виновата, что забыла их, — пожимает Волков плечами. — Так что теперь придется тебе играть по моим условиям.

— А я не буду играть по твоим условиям, волчок. Ясно тебе? Мне свидание с тобой ни в одно место не уперлось.

— Как знаешь, — пожимает плечами и откидывается на

спинку.

— Именно, — киваю я. — Или отдавай их просто так, или можешь оставить себе. Но на свидание с тобой я не пойду. И точка!

Глава 10

Волков смотрит на меня выразительным взглядом, в котором просто буря эмоций. И мне так нравится наблюдать за тем, как его ломает от моего отказа!

— Не будет по-твоему, дружок, — усмехаюсь. — Наверное, впервые в жизни, да?

Встаю с диванчика с гордо поднятой головой, но меня ловят за руку и настойчиво усаживают обратно.

— Ты меня, похоже, не поняла, — сурово отзывается Волков и щурится. — Или будет по-моему, или про туфли забудь. Я не из тех, кто пойдет на уступки.

— А я не из тех, кем ты сможешь манипулировать, — твердо произношу я и невольно кошусь на его губы, которые сейчас слишком близко. — Оставляй туфельки себе, принцесса. Пусть они станут тебе напоминанием о том, что не все и всегда играют по твоим правилам.

Отдергиваю руку и бросаюсь к двери, не желаю задерживаться больше ни секунды с этим мерзавцем. Но нога предательски подкашивается, и я едва успеваю зацепиться за ручку, чтобы не грохнуться на пол.

Пугающий хруст разлетается по випке, а ногу простреливает болью.

— Эй, ты в порядке? — с беспокойством выпаливает Волков и подскакивает ко мне.

Крепко стискивает мою талию, обжигая кожу касаниями, и пытается поставить меня на ноги.

— Не в порядке, — сдавленно отзываюсь я.

Ноги и руки дрожат, а сердце носится в груди. До ужаса страшно от мысли, что я так нелепо сломала ногу. Я ведь ни разу в жизни ничего не ломала!

— Давай посмотрю, — произносит, подхватывая меня на руки.

Осторожно кладет меня на диван, а сам садится рядом на корточки и осторожно снимает туфлю.

Всем телом в диван вжимаюсь и дышать перестаю, ожидая боли. Но вроде бы все нормально. Может, от шока я ничего не чувствую?

— Ну? Что там? Кость наружу торчит, да? — спрашиваю дрожащим голосом и с трудом сдерживаю нахлынувшие слезы.

— Визуально с ногой все в порядке, — задумчиво отвечает Волков и осторожно ощупывает мою ногу. — А вот туфлю ты порвала.

Блин! Капец просто. Это же Анфискины туфли! И что теперь делать? Мало того, что свои туфли не отвоевала у Волкова, так еще и соседке теперь новые покупать.

Издавательство какое-то. Несколько смен теперь работать тупо на обувь.

— Посиди пока тут, — произносит Волков и поднимается на ноги, пока я наматываю сопли на кулак. — Я подгоню ма-

шину ко входу и заберу тебя. Поедем в травму.

— Да никуда я не поеду. Мне работать надо, иначе уволят,
— хлюпаю носом и поднимаюсь с диванчика.

Наступаю на ногу. Больно, но в целом терпимо.

— Я сказал лежи, — сурово отзывается он. — Никто тебя не уволит. Никите я все объясню.

Волков испаряется из кабинки, а я от досады кусаю губы.

Все идет через одно место. И все из-за этого долбанного Волкова! Не приставал бы он вчера, я бы и не забыла у него свои туфли. Смогла бы надеть их сегодня, не испортила бы Анфискины и не сломала ногу! Да и вообще, если бы он меня сюда сегодня не позвал, то со мной все было бы в порядке!

Ведь спокойно жила, никого не трогала и просто хотела подработать. И тут на тебе! Свалился этот бес на мою бедную голову! Сплошные проблемы от него. Да он и сам по себе проблема!

Смена даже не успела начаться, а я уже свалить собираюсь. Нет, так не пойдет. Тем более Волкову вообще доверять нельзя! Он может сколько угодно болтать, что договориться с Никитой, только это совсем не гарантия того, что так и будет.

Все, остаюсь и буду работать. На ногу же наступать могу? Могу. Боль терпимая? Вполне. Значит, никакого перелома нет. А странный треск... Это, наверное, туфля просто порвалась с таким звуком.

Надену кеды и буду в них сегодня работать. Уж за это меня

точно никто не выпрет.

Снимаю вторую туфлю и встаю на ноги, опираясь на столик. Босиком выныриваю в еще пустой зал и медленно ковыляю к раздевалке.

— Лиз, ты это куда? — окликает меня Ник и стремительно шагает в мою сторону.

— Так я это, кеды надеть, — нервно хихикаю я. — Туфли случайно порвала, поэтому сегодня поработаю в простой обуви. Надеюсь, это же не критично?

— А нога? Если там перелом? — хмурится он.

— Да все отлично, — с улыбкой отмахиваюсь. — Просто подвернула немного. Но скоро пройдет. Я с работой справлюсь, не волнуйся.

— Нет уж, шуруй в травму вместе с Тимом, — возражает он. — Я очень надеюсь, что у тебя ниче серьезного, но провериться и отлежаться надо. Давай, иди уже.

— Извини, что подставляю тебя, — виновато протягиваю я, опустив взгляд, и прижимаю к себе туфли. — Мне очень жаль, что так получилось.

— Ой, харэ тут трагедию ломать, — усмехается и хлопает меня по спине. — Все в норме, не парься вообще.

Звучит убедительно. Вроде увольнять меня за разовый прогул никто не собирается, так что, действительно, надо съездить к врачу. Это я себя со страху пытаюсь убедить, что все хорошо, а в действительности может быть иначе.

Ковыляю в раздевалку и переодеваюсь. Не ехать же в боль-

ницу в развратной униформе? Да и домой потом еще добираться.

Стиснув зубы, проталкиваю больную ногу через узкую штанину джинсов, надеваю кеды.

— И какого хрена ты здесь делаешь? — в раздевалку врывается Волков и с таким возмущением это произносит, будто это он переодевается, а я без стука вломилась.

Хотя он бы уж точно не стал бы возмущаться в таком случае... Надо уже попросить Никиту поставить замок на эту чертову дверь!

— Хотела бы задать этот вопрос тебе, — хмыкаю я.

— Я же тебе сказал ждать меня в кабинке. А я бегаю и ищу тебя везде.

— А я вообще-то не обещала, что буду сидеть и дожидаться тебя.

Встаю со скамейки, опираясь на левую, здоровую ногу, и быстро натягиваю спущенные джинсы на бедра, пряча свои ярко-розовые трусы с сердечками.

— Милое бельишко, — усмехается, привалившись к стене и сложив руки на груди в замок. — У бабули своей позаимствовала?

— А я смотрю, ты знаток в том, какое белье носят бабушки, — отзываюсь язвительно, обнажив зубы в улыбке. — Твои самые большие почитательницы?

Смеется, покачивая головой:

— Друг рассказывал. Я больше по молодым красоткам.

— Да кто бы сомневался, — цокаю языком, повесив сумку на плечо, и ковыляю к выходу из раздевалки. — Пока, любитель бабушек.

— Я смысле «пока»? — басом отзывается Волков, ожидаемо преграждая мне путь.

— Я еду в больницу. И в твоей помощи совершенно не нуждаюсь, — хмыкаю ему в лицо.

— А разве тебе кто-то давал выбор? — заламывает он бровь и совершенно неожиданно хватает меня за талию, закидывая к себе на плечо, словно мешок с картошкой. — Будь послушной, лисичка. Потом еще и спасибо скажешь.

Глава 11

— Отпусти меня немедленно! — кричу я, повиснув вниз головой, и бью Волкова ладонями по спине.

— Ну отпущу я тебя, а дальше что? — хмыкает он. — Пешком пойдешь в больницу?

— Такси вызову. Пусти!

Выносит меня на улицу, где у входа стоит уже целая толпа людей, и все на меня глазеют.

Вот блин! И что сейчас обо мне люди думают?

Замолкаю и перестаю сопротивляться, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания.

Волков останавливается возле своей крутой иномарки и ставит меня на ноги.

— Вот че ты выпендриваешься, а? — шуруется, недовольно глядя мне в глаза, и открывает передо мной пассажирскую дверь. — Я же тебе помочь хочу, а ты еще и недовольна.

— Дуру из меня не делай, Волков, — вздыхаю я и кривлю губы. — Если бы ты был весь такой хороший и бескорыстный, то отдал бы мне сразу туфли и не ставил условия. А я, между прочим, именно из-за тебя ногу подвернула! Так что не заливай мне теперь о помощи.

— Так я еще и виноват? — в неверии усмехается.

— Да! Представляешь? — всплескиваю руками. — Короче, Волков, иди в баню! Надоело спорить

— С тобой в баню? С радостью, — ухмыляется довольно. Да как же ты мне надоел! Вот как тебе сказать еще, чтобы ты отвязался?!

— Нет уж, это точно без меня, — терпеливо отвечаю я, скрывая раздражение. — Со своими молоденькими красотками сходишь.

— С ними тоже схожу. Но в следующий раз, — подмигивает он и настойчиво пытается усадить меня в машину.

— Я буду кричать, — хватаюсь руками за дверцу и с трудом сопротивляюсь его напору из-за больной ноги, но это уже дело принципа.

— Конечно, лисичка, — выдыхает он в мои губы, лукаво ухмыляясь. — Подо мной ты еще обязательно будешь кричать.

От такой безумной наглости я на мгновение впадаю в ступор. Руки слабеют, и я плюхаюсь на сидение в салон авто.

— Извращенец. Озабоченный! — выдыхаю, качая головой.

Собираю все силы в кулак и рвусь наружу. Потому что после таких высказываний у меня вообще нет желания ехать с ним, хотя это и упросило бы мне задачу.

— Не дергайся, девочка, — осекает меня и обратно заталкивает, крепко впившись пальцами в талию. — Так и быть, если сейчас разрешишь мне отвезти тебя в больницу, я верну туфли.

Я злая, жутко злая на него. Но предложение заманчивое:

и в больницу бесплатно отвезет, и туфли вернет...

— Не обманываешь? — недоверчиво спрашиваю я, нахмурившись.

— Я свое слово всегда держу, — усмехается и подмигивает мне, а затем закрывает пассажирскую дверь.

Смешно ему, блин. А мне вот что-то не очень весело! Мало того, что нога болит, так еще и вынуждена с ним в машине вместе ехать!

Ладно, потерплю я как-нибудь его глупости, зато быстро окажусь в больнице. В конце концов, по его вине я подвернула ногу, вот пускай теперь и отдувается. А заодно и туфельки свои верну. Только один минус остается — Анфиске за испорченную обувь все равно придется деньги отдавать.

Едем по вечернему городу и слушаем музыку. И только я успеваю порадоваться тому, что Волков до меня не докапывается, как он внезапно спрашивает:

— Чем вообще занимаешься? Кроме работы в баре.

— Какая разница? — хмыкаю я недовольно.

— А тебе принципиально постоянно пререкаться? — теперь он уже явно недоволен. — Ой, да насрать. Хочешь ехать в тишине — отлично.

Бьет по газам, ускоряясь и сосредотачиваясь только на дороге, а я задумываюсь. Может я, и правда, уже перегибаю? Я ведь на самом-то деле не стерва какая-то, с которой невозможно поговорить спокойно. Просто от Волкова переопылилась немного.

— В универе я учусь. На третьем курсе, — тихо отзываюсь я.

Отвечать не торопится, молчит. Обиделся что ли? Тоже мне, нежный и ранимый цветочек.

— А ты? — продолжаю я, потому что теперь мне неуютно от его молчания.

Вроде бы и пофиг должно быть на его обиду, но теперь я уже реально ощущаю себя какой-то стервой, и мне это не нравится.

— Тоже учусь, только на пятом курсе, — нехотя отзывается он. — Работаю иногда.

— Иногда — это когда совсем скучно? — усмехаюсь я.

— Когда заставляют, — вполне серьезно отвечает Волков.

— Бедный, — отзываюсь с наигранным сожалением. — Тяжело тебе приходится, работать заставляют. Дворником, наверное? Или грузчиком?

— Очень смешно, — хмыкает он.

— Ну ты же сам не говоришь, вот я сама и предполагаю.

— Много дворников ты на таких тачках видела? — надменно усмехается.

— На каких таких? — спрашиваю, делая вид, что не понимаю, насколько она крутая. — Вполне обычная машина.

— Обычная? Да, лисичка, аппетиты у тебя что надо. А прикидываешься невинной овечкой. Это у тебя ампула такое, чтобы сбивать с толку?

— Ого, какие ты слова умные знаешь, — многозначитель-

но протягиваю.

— Да я вообще много чего знаю и умею. Ты приятно удивишься, — поворачивает на меня свою довольную физиономию и подмигивает.

— Если это снова намек на пошлости, то меня твои умения совсем не интересуют. И если ты таскаешься за мной, чтобы затащить в постель, то ты напрасно тратишь свои силы и время. У меня в приоритете есть дела поважнее, чем секс непонятно с кем.

— Ты ведь даже не знаешь, от чего отказываешься, — ухмыляется и по нижней губе языком скользит.

От этого зрелища сама невольно губу прикусываю. Внутри все дрожит.

Точно дьявол-искуситель. Но я на светлой стороне и переходить на темную не собираюсь.

— Когда-нибудь обязательно узнаю. Но уж точно не с тобой, Волков.

Глава 12

Тимур

Курю уже третью подряд, а накуриться никак не могу, будто бухой. И эта девчонка меня так пьянит и кружит голову похлеще самого забористого алкоголя.

Торкает от нее дико, сам даже не понимаю, почему так сильно. И только поэтому я вместе с ней в эту долбаную больницу потащился. В любом другом случае просто забил бы и вообще не парился.

С другими телками мне не нужно выдумывать каких-то хитростей и поводов, чтобы провести время вместе — они сами их находят. С лисичкой же все иначе. Она бежит от меня, как от огня, боится сгореть рядом со мной.

А я с ней и сам как на пороховой бочке. Вместо того, чтобы просто кайфовать и жить как раньше, я из-за нее себе какие-то сложности создаю.

Нахрена спрашивается? Баб других что ли нет? Да вся записная книжка в мобиле ими забита! А я на этой зациклился, как конченный идиот.

Я подсел на нее. Почти. И правильнее было бы соскочить прямо сейчас, пока еще не поздно. С каждой новой встречей будет все сложнее и сложнее от нее отказаться. Понимаю это, и все равно в пропасть себя тяну.

Хотя похрен. Это сейчас меня от нее так таращит, а потом

надоест. На секс ее разведу, оттрахаю так, что она уже никогда меня не забудет, и успокоюсь. По любому так и будет. Как, собственно, и всегда было.

Выползает моя хромоножка из больницы и листком размахивает:

— Просто растяжение. Ничего серьезного. Можно было и не ехать сюда.

— Ну а не поехала бы, так и не узнала, что все норм. Нафига лишний раз переживать, если можно просто провериться? — отчитываю ее, как занудный дед.

И с хера ли я таким умным и ответственным стал? Сам же к врачам гоняю, только когда люто припечет.

— В любом случае спасибо, что свозил, — улыбается, уставившись на меня своими голубыми глазищами.

Хочет меня, точно хочет. Только признаться боится даже самой себе. Оно и понятно — до сих пор ее никто не распечатал. Я и так был в этом уверен, а сегодня она сама подтвердила это.

Обходит тачку, дверь распаивает, но садиться не спешит:

— Довезешь в бар? Или мне самой лучше поехать?

— А нахрена тебе в бар? — хмурюсь. — Тебя Ник отправил сегодня отдыхать. Вот и отдыхай.

— Не хочу я отдыхать, — хмыкает она. — Мне деньги нужны. А раз с ногой ничего серьезного, то я лучше поработаю, чем буду валяться в постели.

— Садись в машину. Отвезу тебя.

Залезаю в тачку и достаю бабки из кармана. Вытаскиваю две пятидесятые купюры и ей протягиваю:

— Столько тебе хватит, чтобы сегодня не работать?

— Ты совсем больной? — возмущается она и сердито поджимает губы.

А меня это еще больше раззадоривает.

— Да че тут такого? Я ж тебе не спать со мной за деньги предлагаю. Просто так даю по доброте душевной. Бери, пока даю.

Кладу купюры ей на колени, а она еще сильнее начинает злиться. Хватает деньги, сминая их в руке, и мне обратно швыряет.

— Мне твои подачки не нужны, — цедит сквозь зубы. — Еще раз спасибо, что отвез в больницу, но на этом наш вечер закончен.

Поворачивается к заднему сидению, что вещи свои забрать, а я быстро тачку завожу и по газам.

— Не хочешь брать деньги — не бери, — отзываюсь я и сигарету из пачки выбиваю. — Но в баре ты сегодня работать не будешь. Уяснила?

— А ты кто вообще такой, чтобы распоряжаться моей жизнью?! — вспыхивает она, а из глаз буквально молнии летят.

— Я тот, кого ты никогда не забудешь, лисичка, — усмехаюсь, предвкушая продолжение веселья. — Куда поедем? Ко мне, или к тебе?

— Останови немедленно машину, Волков. Иначе я позво-

ню в полицию!

— Позвони, конечно, — согласно киваю. — А что им скажешь? Что я решил позаботиться о тебе, и меня за это надо поскорее за решетку?

— Ты меня удерживаешь против моей воли! Этого будет достаточно! — фыркает и руки на груди скрещивает.

— Никто не поверит тебе, девочка. Все работники бара в курсе, что ты покалечила ногу, а я добродушно согласился тебя отвезти. И доказать это будет, как нефиг делать. А вот тебя, может, и загребут за клевету. И вообще, чего ты так боишься?

— Я? Боюсь? — нервно усмехается она.

— Именно, — киваю и на секунду от дороги отрываю взгляд, чтобы взглянуть на нее. — Ты ведь знаешь, что вреда я тебе не причиню, всего лишь хочу подвезти. Но ты так отчаянно сопротивляешься этому... Ты боишься, лисичка. Боишься своих чувств ко мне.

— Ты больной. Только больной, — качает она головой и шурится. — У меня нет к тебе никаких чувств. Ой, нет, все же чувствую. Ненависть!

— Серьезно? — усмехаюсь тому, как ловко она пытается выкрутиться.

Перестраиваюсь в правую полосу и заворачиваю в ближайший карман для парковки. Останавливаю тачку и резко к ней подаюсь, уставившись в ее глаза.

— А теперь повтори это снова, лисичка, — шепчу в ее гу-

бы. — Скажи мне в лицо, как сильно ты меня ненавидишь...

Наблюдаю, как ее глаза растерянно бегают по моему лицу от глаз к губам, и не могу сдержать ухмылки. Чувствую ее теплое прерывистое дыхание и сладковатый, едва уловимый аромат духов. Хотя нет, точно не духи. Это ее собственный аромат, от которого просто крыша отъезжает.

— Ненавижу, — дрогнувшим голосом произносит она. — Ненавижу тебя, Волков.

Хватаю ее за шею, к себе притягиваю. И шепчу в ее приоткрытые губы:

— А как я тебя ненавижу, лисичка. Ты бы только знала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.